

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходять по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписаная цѣна на Прибавления:

Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.

— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.

Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на дому или пе-

ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

No. 47.

С Р Е Д А.

16-е Мая.

1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принимают-
ся за букву и цифру по 1/2
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода свѣдѣнія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Приказъ старшаго полиціймейстера г. Харькова частнымъ приставамъ.—О вредѣ отъ излишняго куренія табака.—Милый городокъ и его обитатели.—Цвѣтные облатки.—Частныя объявленія.—

Слѣдующій № выйдетъ въ Понедѣльникъ,
21-го мая.

ПРИКАЗЪ

СТАРШАГО ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА Г. ХАРЬКОВА

частнымъ приставамъ.

По совершенной ветхости деревянныхъ тротуаровъ во всѣхъ частяхъ города, мною было предписано обязать владѣльцевъ домовъ и дворовыхъ мѣстъ, гдѣ имѣются такие тротуары, подписать, въ немедленномъ ихъ исправлений. Замѣчая въ настоящее время, что весьма немногіе изъ владѣльцевъ исполняютъ это требование и имѣя въ виду такую ветхость деревянныхъ тротуаровъ, что сообщеніе по нимъ въ темныя ночи даже опасно,—предписываю гг. частнымъ приставамъ объявить вновь, каждому во вѣренной ему части, всѣмъ домовладѣльцамъ, что если кто изъ нихъ до 1 августи не приведеть тротуары въ надлежащій видъ, то, съ разрѣшенія

его сіятельства господина гражданскаго губернатора, всѣ необходимыя исправленія будутъ произведены на ихъ счетъ, со взысканіемъ съ нихъ расхода законнымъ порядкомъ.

О ВРЕДѢ ОТЪ ИЗЛИШНЯГО КУРЕНІЯ ТАБАКА.

Ergo an ex tabaci usu frequenti
vitae summa brevior?

Слѣдовательно не отъ излишняго ли употребленія табака жизнь сокращается? 1699 г.

Подъ этимъ заглавіемъ мы прочли въ журналѣ «Труды» очень интересную статью, которую передаемъ нашимъ читателямъ, какъ заслуживающую наивозможнѣйшей извѣстности.

Въ послѣдніе годы, во многихъ иностраннѣхъ газетахъ и журналахъ начали чаще появляться ста-

ти «о вредѣ отъ излишняго куренія табака.» Въ «Journal des Débats» 1856 года, 3-го іюня, напечатано, что въ Лондонѣ составилось даже общество противъ употребленія табака, какъ противъ употребленія спиртныхъ напитковъ (British anti-tobacco society), поставившее себѣ цѣлью содѣйствовать ограничению и совершенному уничтоженію употребленія табака. Общество это ожидаетъ сочувствія отъ своихъ и всѣхъ иностраннѣхъ просвѣщенныхъ мужей, наиболѣе принявъ въ соображеніе распространеніе куренія между дѣтьми, что составляетъ истинное зло молодому поколѣнію.

1858 года 24-го сентября, въ фельетонѣ № 208 «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей» напечатано слѣдующее: «Г. Шарль Любуа, авторъ «Gonsidérations sur cinq fléaux» возсталъ нынѣ противъ куренія табака. Никогда сильнейшій factum не являлся противъ несчастныхъ курильщиковъ. Почтенный редакторъ «Cosmos», будучи самъ любитель сигары, въ послѣдней книжкѣ (10 сентября) разбирая новую брошюру Любуа, сильно увѣщеваетъ молодежь умѣреніе предаваться куренію: онъ выставляетъ всѣ опасности для нѣжныхъ организаций, про исходящихія отъ злоупотребленія трубки и сигары. Въ одно время съ Любуа и Аббатомъ Муанійо, одинъ изъ извѣстныхъ американскихъ журналовъ (The scientific American Journal) 4-го сентября печатаетъ слѣдующее предостерегательное извѣстіе: «Дублинскій Медицинскій Журналъ» утверждаетъ, будто бы воспитанники парижской политехнической школы доставили недавно статистикѣ плачевныя данія. Но мнѣнію этого журнала, «молодыхъ джентльменовъ этой школы можно раздѣлить на двѣ группы: курящихъ и некурящихъ; первые оставались всегда на низшей линіи при всѣхъ экзаменахъ и переводахъ въ классы. Всѣ эти джентльмены, погруженные въ удушающую атмосферу, теряютъ свои способности, тогда какъ некурящіе ихъ товарищи, дыша свободно среди свѣжей атмосферы, получаютъ верхъ надъ ними».

Недавно въ Парижѣ, въ половинѣ 1864 года, министръ просвѣщенія долженъ былъ снова дать циркулярное предписание: «принять сколько возможно строгія мѣры противъ куренія табака во всѣхъ коллежахъ и публичныхъ институтахъ.» Новодомъ къ этому было увѣдомленіе, что

воспитанники этихъ заведеній каждый выкуриваетъ по 8 и 10 сигаръ, и что физическое и умственное развитіе многихъ изъ нихъ видимо отъ этого страдаетъ. Мы совершенно увѣрены, что наши многіе студенты, семинаристы и даже гимназисты выкуриваютъ не менѣе, а нѣкоторые и болѣе.

Сочиненій, написанныхъ на разныхъ языкахъ о вредѣ отъ табака, очень много: писали и въ похвалу ему.

Начало куренія принадлежитъ чрезвычайно отдаленному времени. Древнѣйшіе народы, Фракіяне, жившіе до Р. Х. и незнавшіе о существованіи табака, вдыхали уже въ себя съльно одуряющій дымъ кононги, изъ которой извлекается хашишъ.

Начало куренія табака принадлежитъ дикимъ американцамъ; оно было у нихъ во всеобщемъ употребленіи. Живущіе въ долинѣ Миссисипи, сколько извѣстно, курили табакъ уже въ X-мъ столѣтіи.

Удивительно, что всѣ народы любятъ употребление наркотическихъ средствъ, какъ-то: хашишъ, табакъ, вино, опiumъ, мухоморъ и другія—вѣроятно потому, что малые пріемы ихъ веселятъ человѣка и онъ, постепенно привыкая къnimъ, доходитъ до излишняго употребленія.

Испанцы, открывшіе Америку въ 1492 году, въ первый разъ узнали эту траву на островѣ Табако, или Табаго, также на островѣ Кубѣ, отчего, какъ полагаютъ, и назвали ее Tabacum (табакъ). Въ Европу же привезенъ табакъ изъ Америки испанцемъ Эрнандезомъ де-Толедо, или Фердинандомъ Кортезо, въ половинѣ 16-го вѣка (около 1559 года), спустя 60 лѣтъ послѣ открытия Америки; а французскій посланикъ въ Португалии, Жанъ Нико де-Вилльменъ, привезъ это растеніе въ Парижъ, и по имени этого Нико и назвали оно Nicotiana tabacum.

Куреніе табака при англійскомъ дворѣ ввель щеголь своего времени Вальтеръ Раленгъ, въ исходѣ 16-го вѣка; при этомъ разказываютъ смѣшной анекдотъ, если только онъ справедливъ: когда Раленгъ закурилъ трубку и началъ выпускать изъ рта дымъ, то слуга его, невидавшій этого никогда, испугался и подумалъ, что баринъ его горить, схватилъ ведро воды и вылилъ ему на голову.

Въ Россію въ первый разъ привезенъ табакъ англичанами въ 1653 году.

Китайцы-же и японцы (какъ пишутъ) знали та-

бакъ прежде европейцевъ, но едва ли курили его. Разведеніе и употребленіе табака весьма-быстро распространілось во всей Европѣ, а отъ европейцевъ перешло въ Азію и Африку, именно къ туркамъ, персіямъ и арабамъ. *И теперь табакъ во всѣхъ государствахъ составляетъ важнѣйшій предметъ торгуви, миллионы пудовъ онаго развозятся и употребляются по всему земному шару.*

Расчитано, что на всемъ земномъ шарѣ воздѣлывается ежегодно сто миллионовъ табака (100,000,000); но кажется должно быть гораздо болѣе.

Дикие американцы не только курили табакъ, но и нюхали, находя въ томъ особенное наслажденіе. Финны-же, остики, калмыки и всѣ почти кочующіе начали его жевать, сосать и держать за щекою. Наши сибирскіе народы: якуты, тунгусы, самоѣды и чукчи до того пристрастились къ табаку, что за горсть его готовы отдать все, что у нихъ есть въ юртѣ: ибо опьяненіе табакомъ они считаютъ величайшимъ блаженствомъ.

Противъ употребленія табака возстали первые медики и многие ученые, доказывая, что онъ весьма вреденъ для здоровья. И во всѣхъ государствахъ запрещали употребленіе его подъ смертною казнью.

Въ Англіи куреніе табака было запрещено подъ смертною казнью. Королева англійская Елизавета строго запрещала употребленіе табака, а король англійскій Іаковъ I издалъ книгу подъ названіемъ «Counterblaste to tabacco» (мизоканосъ), въ которой запрещалъ и проклиналъ употребленіе этой травы. Шахъ Аббасъ въ Персіи запретилъ употребленіе табака подъ смертною казнью. Султанъ Амуратъ въ Турціи тоже запретилъ употребленіе табака подъ смертною казнью. Въ Швейцаріи велико было судить за употребленіе табака на ряду съ уголовными преступленіями. Папа Урбанъ VIII и папа Иннокентій отлучали отъ церкви употреблявшихъ табакъ. У насъ въ Россіи, при царь Алексѣ Михайловичѣ, за продажу и употребленіе табака пытали, сѣкли кнутомъ и рѣзали носъ. Петръ I отменилъ наказанія и самъ любилъ курить табакъ.

Много разъ также возставали противъ табака

духовные, но ничто не могло остановить употребленіе онаго. Теперь употребленіе табака нигдѣ уже не преслѣдуютъ: цѣлый міръ куритъ и нюхаетъ, курятъ дамы и девицы; курятъ мальчики 10—12 годовъ: некурящіе составляютъ почти исключеніе. Одни только доктора иногда возстаютъ противъ этого, но насы не слушаютъ, хотя мы справедливо утверждаемъ, что излишнее куреніе табака весьма вредно и положительно говоримъ, что людямъ слабо здоровья и вообще вѣлько молодымъ курить не должно; ибо отъ чрезмѣрнаго употребленія сей травы погибло множество народа, и физически и морально.

Привыкшіе курить или нюхать табакъ получаютъ къ нему такую страсть, что при всемъ усилии никакъ не могутъ воздержать себя отъ его употребленія. Пишутъ, что известный докторъ богословія Фиганъ, привыкшій нюхать табакъ, по приказанію короля Людовика XIV, при многочисленномъ собраниі, говоря сильную рѣчь и утверждая, что табакъ есть ядъ и вѣрная отрава, до того забылся въ жару краснорѣчія, что вынуль изъ кармана табакерку и съ жадностю понюхалъ табаку при всѣхъ слушателяхъ.

Я знаю только немногихъ, которые впродолженіе несколькихъ годовъ въ молодости и въ среднихъ лѣтахъ много курили, но когда начали замѣтить за своимъ здоровьемъ и увидѣли вредное влияніе табака, то совершенно оставили трубку, и на вопросъ: трудно ли было имъ оставить эту привычку? одни отвѣчали, что сначала имъ было очень трудно и скучно, а другіе, напротивъ, говорили, что они оставили трубку легко, безъ всякаго принужденія.

При перегонкѣ листьевъ табака отдѣляется масло, плавающее на водѣ, которое есть неочищенный никотинъ, и имѣть такую ядовитую силу, что одна или двѣ капли, положенные на языкъ собаки, или даныя внутрь, производятъ конвульсіи и скорую смерть. Чистый-же, алкалоидъ, т. е. безводный никотинъ, состоящий изъ 20 частей углерода, 14 водорода и 2 азота, есть сильнѣйший ядъ, мгновенно убивающій животное, которому оно дано на тошнѣй желудокъ.

Чистый никотинъ такъ остръ и Ѣдокъ, что са-

мое малѣйшее его количество, какое только можно захватить острымъ концомъ тонкой иголки, производить на языкѣ такое сильное чувство, какъ будто бы къ языку приложили раскаленное желѣзо. А если одну каплю чистаго никотина превратить въ паръ, то вся комната наполнится бѣлыми, до того ёдкими парами, съ невыносимымъ табачнымъ запахомъ, что невозможно дышать въ комнатѣ.

Дѣлали также опыты надъ собаками, которымъ давали внутрь отъ 2 до 5 гранъ табака раза по 3 и по 4 въ сутки, отчего онѣ сначала сильно худѣли, потомъ получали слезотеченіе, гноетеченіе, наконецъ совсѣмъ слѣпли; десны у нихъ распухали, зубы выпадали, шерсть вылѣзала, онѣ дѣлались такъ слабы, что едва волочили заднія ноги, и, наконецъ истощившиесь, околѣвали.

Табакъ (*Nicotiana tabacum*) принадлежитъ къ породѣ растеній одуряющихъ и производить, подобно опiumу, красавицѣ, дурману и белентѣ (*Atropa belladonna*, *Datura stramonium et Hyoscyamus niger*) на наши органы наркотическое, усыпляющее, а въ сильной степени—отравительное дѣйствіе.

Въ маломъ приемѣ табакъ причисляется къ наркотическимъ острымъ средствамъ, а въ большомъ количествѣ оказываетъ ядовитое (токсическое) дѣйствіе.

Просто сказать, табакъ есть ядъ. Онъ первоначально сильно дѣйствуетъ на всю первую систему, то есть, на отравление мозга и первою, слѣдовательно, дѣйствуетъ на умственныя способности, на наружное ощущеніе и движеніе; потомъ уже, чрезъ легкія и желудокъ, дѣйствуетъ на кровь.

При открытіи табака врачи хотѣли лечить имъ многія болѣзни, и употребляли его противъ спазмовъ, паралича, сумасшествія, задержанія мочи, противъ холеры, рака, темной воды, противъ апоплексіи, чумы, даже противъ застарѣлой сифилитической болѣзни; но какъ только медицина начала очищаться отъ эмпирическихъ лекарствъ, то и табакъ выброшенъ изъ терапіи, и теперь рѣшительно никто не употребляетъ его въ лекарство, а только всѣ курятъ и курятъ.

Случайные отравленія табакомъ, какъ-то курениемъ изъ шалости (кто больше выкуритъ), и его фармацевтическими препаратами, то есть, лече-

ніемъ, такъ многочисленны, что собрать ихъ и описать невозможно. Много умерло отъ табачныхъ клистировъ и сколько умерло и страдало, съ опасностію жизни, отъ примочекъ, приложенныхыхъ для лечения разныхъ сыпей, какъ-то: паршой на головѣ, лишаевѣ, чесотки, застарѣлыхъ ранъ и многихъ другихъ.

Читайте сочиненія гг. Орфилы, Брома и друг.: на каждой страницѣ вы устрашитесь тѣхъ несчастныхъ случаевъ, которые можетъ произвести табакъ. (*Orphila, Toxicologie generale, tom. II, pag. 246 1-е édition*). Г. Мерь въ *Ephemerides d'Allemagne*. 2 dec. 8. obs. 106. описываетъ, что кто-то, по злому умыслу, всыпалъ щепотку табака, где варился черносливъ, и всѣ тѣшион погибли въ конвульсіяхъ. Точно также умеръ славный латинскій поэтъ Сантель, выпивший стаканъ вина, въ который былъ всыпанъ табакъ. Смотрите записки Фукіе въ *Bulletin de la societé de la Faculté*. t. 8. 1819 г. pag. 441. Іосифа Ланциони въ *Journal d'Allemagne*, ann. 1830 pag. 179. Также описание гг. Фуркруа, Мортона, Бонета, Морганы, Рамазони, Мюрея и многихъ другихъ.

(До слѣдующ. №).

МИЛЫЙ ГОРОДОКЪ И ЕГО ОБИТАТЕЛИ.

I.

Родина святая!
Милая семья...

Я ужасно люблю нашъ «милый городокъ», и люблю его не по привычкѣ, а сознательно любовью, люблю его за прекрасныя качества его обитателей, за ихъ патріархальныя тенденціи, за ихъ кротость, смиренномудріе и наивность. Привычка же вообще не имѣть на меня никакого влиянія; я, надобно вамъ сказать, человѣкъ въ высшей степени современный и сейчасъ докажу вамъ почему. Во-первыхъ, я ни во что не вѣрю, сомнѣваюсь въ самыхъ, то-по-видимому, несомнѣн-

ныхъ истинахъ, все подвергаю критикѣ *высшаго разума* и самому микроскопическому анализу. Во вторыхъ, я практикъ, практикъ въ полнѣшемъ смыслѣ этого слова: всякая идея, всякая наука имѣютъ для меня смыслъ на столько, на сколько онѣ осозательно-практичны, и я считаю отчаянными уточнистами всѣхъ, кричащихъ о «святынѣ искусства» и требующихъ науку для науки, искусство для искусства. Наконецъ я владѣю самыи важнымъ патентомъ на современность, это—крѣпкою грудью, что даетъ мнѣ возможность по цѣлымъ часамъ кричать о самыхъ возвышенныхъ предметахъ, напр. о великой нравственной мочи русского мужика, о необходимости популяризировать научные принципы (я всегда выражаясь удивительно цѣлѣстно), о важности народного образования, о необходимости познакомить нашихъ мужиковъ съ главными начальами политической экономіи, основными элементами права et cetera, et cetera.... Въ слѣдствіе всего этого, я лицо въ высшей степени популярное, такъ, что могу сказать съ гордостю: «меня знаютъ мордасовцы (*) и я мордасовцевъ знаю».

Имя мое вы непремѣнно прочтете на всѣхъ афишахъ о спектакляхъ съ благотворительными цѣлями, о всевозможныхъ концертахъ и вечерахъ, дающихся въ память какого-нибудь великаго человѣка, о ко-торомъ впрочемъ на подобныхъ вечерахъ не говорится обыкновенно ни слова, я участвую въ подобныхъ вечерахъ и играю или пою (у меня слабый, но очень симпатичный голосокъ). За всѣ эти громкія и рѣдко соединяющіяся въ одномъ человѣкѣ достоинства я имѣль счастіе попасть въ члены клуба «честныхъ и развитыхъ».

Жаль право, читатель, что вы далеко живете отъ города Мордасова и слѣдовательно не можете попасть въ члены клуба «честныхъ и развитыхъ».

Боже мой, какой это хороший клубъ! Представьте себѣ, что за четвертакъ вы имѣете право отправляться на вечеръ, гдѣ можете за эти-же деньги пить чай, сколько душѣ угодно, со сливками, или съ лимономъ (только наливать чай обязаны сами.... какъ это шатриархально!..); но что самое главное—это то, что на кого вы таинъ ни посмотрите, это непремѣнно *честный и развитый*; ко-

му-бы вы ни протянули руку, это также непремѣнно *честный и развитый*. Чудесный клубъ, фантастический клубъ! Чрезвычайно сладостное чувство наполняетъ мою душу, когда я вхожу въ вечеромъ въ клубъ,—я начинаю вѣрить въ самое счастливое будущее при одномъ взглядѣ на молодыя лица нашихъ членовъ, исполненные самого глубокомысленного выраженія, самого торжествен-наго паоса. Изъ всѣхъ кружковъ до ушей вашихъ долетаютъ красивыя фразы: «свобода труда, экономія нравственныхъ силъ и проч.». Я даже зналъ одного молодаго члена, иѣкоего т-еиг Чижикова, который являлся всегда на вечера съ бумагой и карандашомъ, записывалъ всѣ поделушкиныя имѣя красивыя фразы, заучивалъ ихъ и на другой день «задавалъ страшный шикъ», гуляя по нашей Матренославской улицѣ. Шалунъ!—Впрочемъ, обыкновенно черезъ часъ, много черезъ два, роль глубоко-мысленныхъ проповѣдниковъ, принятая на себя членами клуба, начинаетъ имѣеть сильно надоѣдать и лица ихъ выражаютъ одну томительную скуку. Многихъ начинаетъ волновать либеральное желаніе или удрать поскорѣе куда-нибудь, или составить пульку по полкопѣйки; но, думаютъ они, «мы собрались сюда для того, чтобы толковать о высокихъ предметахъ, а не для того, чтобы питать въ себѣ постыдную страсть къ золоту (играя по полкопѣйки).... что-жъ послѣ этого скажетъ про насъ образованная Европа?»...

Есть въ этомъ клубѣ члены и барышни (хе, хе!), и если не развитыя, то мудрыя, или лучше—*мудреныя*. Первое мѣсто между ними занимаетъ *барышня въ очкахъ*, предметъ самыхъ иѣжныхъ, самыхъ платоническихъ мечтаній молодыхъ людей города Мордасова отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ вклю-чительно. Я въ первый разъ увидѣль барышню въ очкахъ въ клубѣ и, признаюсь, она произвела на меня не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе,—мнѣ не нравилась ея бравурная манера и положительное отсутствіе того качества, которое иѣмцы обозна- чаютъ словомъ: «weiblichkeit». Барышня въ очкахъ что-то съ жаромъ говорила иѣсколькимъ окружавшимъ ее молодымъ людямъ, все лицо ея дышало особеннымъ одушевленіемъ, щеки разгорѣ- лись, она была какъ-то оригинально хороша въ эту минуту.

(*) Обитатели милаго городка Мордасова.

— Да, продолжала она, *намъ дѣлается* чрезвычайно грустно при взглядѣ на то, какъ медленно, какъ пошло идетъ у насъ дѣло народного образования... Даже пожертвованій, по словамъ великаго гуманиста, поступило только нѣсколько гривенниковъ... *Намъ дѣлается* досадно, что молодые люди не оправдываютъ *нашихъ* надеждъ: лучшіе изъ нихъ ограничиваютъ свою дѣятельность одними непрактическими проектами, другіе предались самому возмутительному цинизму.... Я вамъ говорила про Скиндерса, который такъ неприлично обошелся съ моимъ альбомомъ.... о темпора, о морес! Я можетъ быть, прибавила она въ заключеніе, кажусь вамъ странною, господа, но я, ей Богу, «*предобрая собака*»!.. — Помилуйте-съ, Надежда Потаповна, сказалъ Глупенко, съ особеннымъ воодушевленіемъ слушавшій безолаберную тираду барышни въ очкахъ,—напротивъ-съ.... мы все считаемъ васъ лучшимъ цвѣткомъ и украшеніемъ женской половины нашего общества.....

Между тѣмъ пробило девять часовъ, скуча дѣлалась певыносимо и я, согласившись съ г. Глупенко, что Надежда Потаповна лучший цвѣтокъ и украшеніе женской половины нашего общества, поспѣшилъ тайкомъ улизнуть изъ клуба «честныхъ и развитыхъ» для того, чтобы попасть въ неменѣе интересный вокзальный клубъ. Подробную характеристику этого клуба и его главныхъ членовъ я представлю въ непродолжительномъ времени, а теперь расскажу маленький скандалчикъ, которымъ такъ полны лѣтоиси вокзального клуба и который на этотъ разъ былъ произведенъ Иваномъ Васильевичемъ Воротовымъ.

Иванъ Васильевичъ—личность замѣчательная, такъ, что одинъ мѣстный мордасовский литераторъ написалъ поэму «Воротовада», въ которой старался воспѣть дѣянія этого великаго смертнаго. Къ сожалѣнію, мы помнимъ изъ этой поэмы только нѣсколько стиховъ:

Рекъ и ударилъ по толстой ланиѣ прика-
щика лавки,

Грозно воскликнувъ: «сожги, уничтожь его, огнь
разрушитель.....

Дерзкий осмѣялся долго гулять, не спросивши
на то позволенія.....

Боги Олимпа накажутъ такое всѣхъ правъ по-
срамленіе,

Завтра же подамъ я, что лавку мою обокрали
ты, прошенье,

Пусть тебя ввергнутъ во глубь безпрѣдельныхъ
бездны, и проч....

Въ числѣ прочихъ милыхъ качествъ Ивана Васильевича особенно рѣзко бросалась въ глаза его нѣжная привязанность къ крѣпкому винцу и не менѣе крѣпкимъ словцамъ, которыми такъ богатъ нашъ русскій языкъ....

Когда я вошелъ въ клубъ, вечеръ былъ въ полномъ разгарѣ, то есть тѣснота была страшная: барышни, съ чудными, полными огня глазками, съ возмутительно прекрасными плечиками и безобразными посами (какъ вы думаете, благосклонный читатель, отчего у мордасовскихъ барышень такие дурные носы?...), танцевали подъ звуки трескучаго оркестра, въ которомъ вашъ слухъ мучительно поражался скверною, подлою трубою.... Я съ трудомъ пробирался сквозь густыя толпы, какъ меня остановила толстенькая, кругленькая фигурка г-на Кёнига, занимающаго въ нашемъ городкѣ довольно почетную педагогическую должность....

— Уважайте мище, милостили государь,—позволяйте узнать.... эта толстой барышни.... дворянка?

— Нѣть-съ, это купчиха.....

— Ахъ, фи!.... какъ мой жалко..... мой съ ней танцевалъ вальсъ.....

Поспѣшивши заявить ему мое душевное соболѣзнованіе по поводу случившагося съ нимъ казуса, я продолжалъ пробираться дальше....

— Чортъ знаетъ что такое, говорилъ длинный офицеръ, обращаясь къ коротенькому статескому,—я безобразнѣе этихъ вечеровъ ничего не знаю... и какія глупыя рожи все эти барышни.... Я отсюда прямо къ.....

— Да, сказалъ статескій, зѣвая,—скуча страшная, хоть бы скандалъ какой-нибудь.....

Желанію его суждено было исполниться слишкомъ скоро: при послѣднихъ его словахъ вся толпа бросилась въ сосѣднюю комнату, откуда слышался шумъ и крикъ, совершенно заглушаемый сиплымъ голосомъ подгулявшаго Ивана Васильевича Воротова. Онъ сильно волновался и кричалъ, не смотря на дружескія увѣщанія его товарища по бутылкѣ Конструлина.....

— Послушай, Ваня, душа моя, говорил Кострюль, — умись, чортъ съ тобою, ну пойдемъ лучше къ Петру Семенычу.... дрей-мадерки выньемъ....
— Нѣтъ, какъ онъ смѣеть, кричалъ Воротовъ, тыкая пальцемъ дежурнаго старшину, — какъ онъ смѣеть.... какъ ты смѣешь.... какъ ты....

— Иванъ Васильевичъ, пожалуйста, говорилъ трогательнымъ голосомъ старшина.... Ну ради Бога... я обѣ одномъ прошу, не говорите *крыпкихъ* словъ.... здѣсь ужинаютъ дамы, дѣвицы....
— Нѣтъ, какъ ты смѣешь, кричалъ Воротовъ, — какъ ты смѣешь мнѣ запрещать въ разсужденіи.... да знаешь ты.... я сто цѣлковыхъ заплачу въ приютѣ за каждое *крыпкое слово*....

Не знаю, чѣмъ-бы кончилась эта исторія, еслибы въ пеѣ не вмѣшалась земская власть, которая, поступивши съ большимъ дипломатическимъ тактомъ, увела ваконецъ Ивана Васильевича изъ клуба....

Неправда-ли какъ все это мило, мой добрый читатель?....

Мѣстный Свистунъ.

(Продолж. будетъ.)

Цвѣтныя облатки. — По химическимъ изслѣдованиемъ дознано, что многія цвѣтныя облатки содержать въ себѣ ядовитыя краски и, потому, должны считаться только болѣе опасными, чѣмъ рѣдко такія облатки, по неосторожности, проглатываются или, по-крайней мѣрѣ, попадаются въ желудокъ частями при смачиваніи ихъ во рту. Въ особенности вредны красныя облатки, въ которыхъ найдено около 42 процентовъ сурика (извѣстное красное свинцовое соединеніе). Другой сортъ, несолько свѣтлѣе цвѣтами, содержитъ 25 $\frac{1}{2}$ проц. сурика. Въ желтыхъ облаткахъ заключается 44₀₃ проц. желтой хромовой краски и 18₇₈ проц. тяжелаго шната. Зеленыя облатки (темно-травянисто-цвѣта) содержать очень много, такъ-называемой, зеленої киновари (смѣсь желтой хромовой краски и берлинской лазури) и, потому, ядовиты также, какъ и желтые. Голубыя окрашены ультрамариномъ

или берлинскою лазурью и, слѣдовательно, не ядовиты; но въ свѣтлоголубыхъ сортахъ содержится, кромѣ того, до 8 проц. свинцовыхъ бѣлиль, и, поэтому, онѣ вредны. Коричневыя облатки окрашены желѣзнымъ сахаромъ; розовыя, фиолетовыя, тѣлесного цвѣта — различными цвѣтными лаками.

Для запечатыванія писемъ и проч. лучше всего употреблять бѣлыя облатки, состоящія изъ чистаго тѣста. Во всакомъ случаѣ, желательно, чѣмъ-бы употребленіе ядовитыхъ облатокъ было запрещено медицинскимъ начальствомъ.

Б. В.

ЧАСТИЧНЫЕ ОБЪЕКТИВЫ. ПОСЛЕДНИЕ.

1) БОГАТЫЕ ЕВАНДОРЬ

КИСЕЙНЫХЪ и БАРЕЖЕВЫХЪ това-
ровъ для дамскихъ платьевъ и тальмъ;
ШЕЛКОВЫЯ материи;
Настоящія ГОЛЛАНДСКАЯ ПОЛОТНА,
ПАРИЖСКАЯ ДАМСКАЯ ОБУВЬ,

ПО САМЫМЪ СХОДНЫМЪ ЦѢНАМЪ.—

ВЪ МАГАЗИНЪ В. ЯКОБСОНА,

на Московской улицѣ, въ д. Витковскаго.

(200)—1.

2) Прѣхавшій изъ Берлина механикъ, зна-
ющій хорошо свое дѣло и занимающійся въ
имѣніи генеральши Задонской, имѣющій хо-
рошіе аттестаты, желаетъ поступить на
место; жительство имѣетъ на Сумской ул.,
въ домѣ Винтерфельдтъ, у булочника Креч-
мана. (200)—1.

3) Въ настоящемъ году въ с. Кочетокъ открывается водолечебное заведение съ 15 мая и лечение будетъ продолжаться по 1 октября, подъ управлениемъ доктора Павла Иосифовича г. Руткевича; всѣ способы необходимые при гидропатическомъ лечении будутъ находиться при заведеніи.

27-го мая, т. е. въ воскресенье, открывается 1-й вокзалъ и будетъ продолжаться все лѣто, по четвергамъ и воскресеньямъ, по примѣру прежніхъ лѣтъ.

Дилижансы будутъ ходить изъ Харькова въ Кочетокъ, и обратно въ Харьковъ, три раза въ недѣлю; 1-й выходъ изъ Харькова въ Кочетокъ назначенъ 26 мая, въ субботу.

Л. Евреиновъ. (460)—1.

—

4) Продаются: Шидловскаго завода рысистый жеребецъ 5 лѣтъ и упряжь,—въ Ярославскомъ переулкѣ, въ домѣ Дзюбина, близъ птичейной конторы (108)—1.

—

5) По случаю отѣзда продается отличная четырех-листная дорожная карета на лѣжачихъ рессорахъ; спросить въ домѣ Сливичкало, на большой Сумской, у дворецкаго Михаила Новикова. (144)—2.

—

6) Д О К Т О Р Ъ

предлагаетъ свои услуги больнымъ отправляющимся на лѣто за границу, или въ деревню. Адресъ: на Скрынниковской улицѣ, въ домѣ Радченка. (118)—3.

—

7) Продаются новые дрожки на лѣжачихъ рессорахъ, за Лопанью, на Коцарской улицѣ, въ д. Рубанѣ. (70)—4.

—

8) ОТЪ ДЕПО МАШИНЪ

БР. БУТЕНОВЪ.

Депо бр. Бутенопъ симъ доводитъ до свѣдѣнія и. помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ, что къ предстоящей Троицкой ярмаркѣ получена большая партия разнаго рода земледѣльческихъ машинъ и орудий, а именно: молотильные машины съ переносными приводами, вновь усовершенствованныя, съ ременемъ, молотильные машины съ цилиндрами и постояннымъ приводомъ, самыя прочныя и удобныя для южнаго края, конныя грабли новаго устройства съ сидѣньямъ, соломорѣзки, дробилки, вѣяльныя машины, пожарныя трубы, плуги и пр.; англійскія машины: locomobile, которыя также могутъ приводить въ дѣйствіе молотильные машины нашего устройства, пильные станки, сѣноворошилки, грабли, американскія жатвенные и сплошкосильные машины известной фабрики Вуда и проч. Въ продолженіе Троицкой ярмарки, нѣсколько разъ будетъ произведенъ опытъ надъ машинами.

(679)—4.

9) Продается тарантасъ, казанской работы, за дѣтскимъ пріютомъ,—на Садовой ул., въ д. Чумачкова. (73)—5.

—